

основными элементами материальной культуры. В докладе также были поставлены вопросы о нефункциональных элементах жилища и костюма, обычаях, связанных с пищей, о влиянии духовной культуры на материальную.

Многие доклады иллюстрировались чертежами, картами (Б. В. Андрианов, Н. Н. и И. А. Чебоксаровы) и непосредственно вещами (Т. Ф. и Н. Ф. Аристовы).

По докладам разгорелись оживленные прения. Все выступавшие высказались за то, чтобы материалы симпозиума были опубликованы в виде отдельного сборника.

Семинар показал, что проблемы типологии имеют важное значение для разработки вопросов истории материальной и духовной культуры. На нем были впервые изложены различные точки зрения. Несмотря на то, что некоторые вопросы остались дискуссионными, симпозиум значительно продвинул вперед разработку проблем типологизации материальной культуры.

С учетом того, что в работе отдела Зарубежной Азии, Австралии и Океании, как и многих других подразделений Института этнографии АН СССР, проблемы типологии занимают видное место, участники симпозиума в принятой резолюции ходатайствовали перед дирекцией института о том, чтобы симпозиум работал постоянно и чтобы в дальнейшем на нем были поставлены проблемы типологии духовной культуры.

А. И. Кузнецов

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «„ДЖАНГАР” И ПРОБЛЕМЫ ЭПИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ»

Всесоюзная научная конференция фольклористов, посвященная калмыцкому эпосу «Джангар» и проблемам эпического творчества тюрко-монгольских народов,— третья по счету¹, проходила в г. Элисте с 17 по 19 мая 1978 г. Она была организована Научным советом по фольклору при Отделении литературы и языка АН СССР, Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР и Научно-исследовательским институтом истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР.

В конференции приняло участие 324 человека — сотрудники научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Элисты, Алма-Аты, Фрунзе, Ашхабада, Ташкента, Нальчика, Махачкалы, Грозного, Чебоксар, Казани, Уфы, Стерлитамака, Якутска, Улан-Удэ, Абакана, Кызыла, Горно-Алтайска, Новокузнецка, а также представители местных партийных и советских организаций Калмыкии.

На конференции обсуждались вопросы типологии и поэтики эпических жанров фольклора тюрко-монгольских народов, роль «Джангар» в истории и культуре калмыцкого народа, а также лингвистический аспект изучения «Джангара».

Конференция открылась исполнением фрагментов из «Джангара» одним из талантливейших джангарчи Давой Шавалиевым (магнитофонная запись). Со вступительным словом к участникам конференции обратился первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Г о р о д о в и к о в, который охарактеризовал значение «Джангара» как величайшего памятника духовной культуры народа.

На двух пленарных заседаниях (17 и 19 мая) и на заседаниях трех секций (18 и 19 мая) было прочитано 77 докладов.

С докладом «Итоги и проблемы изучения Джангариады» выступил А. Ш. К и ч и к о в (Элиста). Он уделил большое внимание типологической общности эпоса ряда тюрко-монгольских народов — калмыков, бурят, монголов, алтайцев, шорцев и др.

¹ На первой Всесоюзной конференции (1940 г.), приуроченной к 500-летию юбилея эпоса «Джангар», рассматривались вопросы его общественной и идейно-эстетической значимости. Вторая конференция (1967 г.) была посвящена 110-летию со дня рождения великого певца «Джангара» Ээяна Овлы.

Г. И. Михайлов (Москва) в докладе «Два цикла „Джангара“ (Опыт сравнительного изучения их)» проследил родство ойратских и калмыцких песен «Джангара». Сопоставление текстов проливает свет на время возникновения Джангариады и ее жанровую природу, позволяет судить об эволюции и бытовании некоторых образов и песен в целом.

Проблемам типологии сказительского искусства посвятил свой доклад Б. Н. Путилов (Ленинград). Охарактеризовав достижения и недостатки в изучении эпической традиции, он наметил ряд программных вопросов для исследования творческого мастерства исполнителей народного эпоса. Особое внимание докладчик обратил на необходимость выработки единого метода изучения этой сложной области эпосоведения.

Р. Б. Бердибаев (Алма-Ата), выступивший с докладом «Роль сказителя в системе эпической традиции тюрко-монгольских народов», говорил о процессе запоминания и характере воспроизведения эпоса сказителями разных народов.

Д. А. Павлов (Элиста) рассказал о трех периодах в развитии калмыцкого литературного языка и о влиянии на него произведений народно-поэтического творчества, в частности героического эпоса «Джангар».

Доклад Б. Л. Рифтина (Москва) был посвящен анализу синьцзянской версии монгольской эпической поэмы о Хонгоре, записанной в конце 30 — начале 40-х годов нашего столетия от монгольского исполнителя Мааджина. Им были проанализированы традиционные и оригинальные мотивы данного произведения.

В докладе С. И. Вайнштейна и Р. С. Липец (Москва) «Проблема взаимосвязи эпоса и народного изобразительного искусства кочевников Евразии» подчеркивалась важность обращения фольклористов при изучении эпоса к древним памятникам изобразительного искусства. Особое внимание докладчики уделили общности элементов художественной системы «скифо-сибирского звериного стиля» в изобразительном искусстве кочевников Евразии и в эпосе. Выявление этой общности важно для периодизации эпоса и определения контактов тюрко-монгольских народов в период формирования эпического жанра.

П. А. Трояков (Абакан) в докладе «К вопросу о выяснении социально-бытовых истоков в эпических жанрах» подчеркнул, что этноисторические реалии в эпических произведениях тюрко-монгольских народов большей частью дают не адекватное, а символическое отражение действительности, и попытался объяснить причины этого явления.

Х. Г. Короглы (Москва) в своем докладе проследил этногенетические связи монголов и древних тюрков Южной Сибири по материалам их генеалогических легенд, преданий и эпоса.

«Героика эпоса монгольских народов» — тема доклада И. К. Илишкина (Элиста), основанного на анализе мотивов Гэсэрэды, «Сказания о походе монгольского Убаши-хун-тайджи против дорбон ойратов» и калмыцкого «Джангара».

В докладе «Сравнительный анализ языка эпосов „Гэсэр“ и „Джангар“» Ц. Б. Цыдендамбаев (Улан-Удэ) сопоставил грамматическую структуру, фонетическую систему и лексику языка эпосов бурят и калмыков. Он сделал некоторые выводы о локализации эпических сюжетов.

У. Э. Эрдниева (Элиста) говорила об идейно-исторической основе «Джангара», отражающей тенденцию к сплочению разрозненных, в частности ойратских, племен.

Некоторых историко-поэтических реалий «Джангара» коснулся А. В. Кудряков (Москва), уделив особое внимание проблеме его научного перевода.

Пленарные заседания первого дня работы конференции завершились выступлением народного поэта Калмыкии, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР Д. Н. Кугультинова о традициях «Джангара» в калмыцкой советской литературе.

В последующие дни, 18 и 19 мая, проходили секционные заседания. Работали три секции:

1) «„Джангар“ и проблемы поэтики эпоса»; 2) «„Джангар“ и проблемы типологии эпоса»; 3) «„Джангар“ и лингвистические проблемы изучения эпоса».

В выступлении на заседании первой секции И. В. Пухов (Москва) показал степень устойчивости архаических элементов в героическом эпосе тюрко-монгольских народов Сибири и калмыцком «Джангаре».

М. И. Тулоханов (Улан-Удэ) рассмотрел изображение эпического мира в улигерах. Д. Г. Дамдинов (Улан-Удэ) дал текстологическую характеристику эпиче-

ских произведений ононских хамниган; Ш. Ибраев (Москва) и Б. Б. Манджикова (Элиста) проанализировали художественные средства эпоса. С. А. Галин (Стерлитамак) и Т. О. Бембеев (Элиста) говорили об эпическом стихосложении.

А. Х. Танкиев (Грозный) рассмотрел в разных аспектах героико-эпические песни вайнахов «Илли».

Несколько докладов было посвящено фантастико-приключенческим мотивам в эпосах «Героглы» (Б. Мамедязов и А. Дурдыева, Ашхабад) и «Джангар» (М. Э. Джимгиров и Т. Г. Борджанова, Элиста). Об эволюции героических мотивов в «Манасе» говорил А. Садыков (Ош); Ц. К. Корсункин (Элиста) выступил с докладом «От мифа к эпосу (мотив о метком стрелке)».

Принципы типизации в древних мотивах и сюжетах шорского эпоса были проанализированы в докладе А. И. Чудоякова (Новокузнецк). Происхождению Гэсэриады посвятил свое выступление М. П. Хомонов (Улан-Удэ), использованию поэтики «Джангара» в современном калмыцком романе — Р. А. Джамбинова (Элиста).

В докладе Н. Л. Жуковской (Москва) «Семантика чисел в калмыцком эпосе „Джангар“» была показана роль сакральных чисел, чисел-символов и чисел, выполняющих в фольклоре преимущественно художественную функцию. Особое внимание было уделено триаде — одному из структурных элементов мифологии народов мира, «магической семерке» и сакральному числу 108, которому в буддизме придается большое значение.

Сходство и различие в изображении персонажей в национальных версиях эпических песен «Джангара» отметил Э. Б. Овалов (Элиста).

Значительное число докладов на заседаниях второй секции было посвящено сравнительно-типологическому, сравнительно-историческому и сравнительно-генетическому изучению эпических жанров фольклора разных народов.

А. К. Салмин (Чебоксары) в докладе «Героические традиции чувашского и калмыцкого сказочного эпоса» проследил природу жанровой специфики сказочного эпоса у народов, генетически неродственных (чувашей, мордвы, и др.).

В ряде докладов было прослежено сходство калмыцкого эпоса «Джангар» с другими эпосами тюрко-монгольских народов: с туркменским эпосом «Героглы» (Ш. Халмухамедов, Ашхабад), с эпосом западносибирских татар (Ф. В. Ахметова, Казань), кумыкским эпосом (А. Х. Аджиев, Махачкала), башкирским (М. М. Сагитов, Уфа). О взаимосвязи киргизского эпоса «Манас» с другими тюрко-монгольскими эпосами говорила Р. Кыдырбаева (Фрунзе).

Д. С. Дугаров (Улан-Удэ) проанализировал две бурятские версии «Джангара» и возможные причины их бытования в Забайкалье.

Изучению эпоса как художественного явления был посвящен доклад В. И. Чичинова (Горно-Алтайск).

В ряде докладов рассматривалось отражение в калмыцком «Джангаре» и других тюрко-монгольских эпосах исторического прошлого: обряда инициаций (Ж. К. Лебедева, Якутск), семейно-брачных отношений (С. И. Вайнштейн — Москва и Д. Д. Шалхakov — Элиста), материальной культуры (А. Е. Пахутов, Элиста), «древа жизни» (А. Г. Митиров, Элиста).

Д. Таштемиров (Фрунзе) остановился на исторических корнях фольклорных связей тюркоязычных народов.

На заседаниях третьей секции, где рассматривались лингвистические проблемы изучения «Джангара» и других тюрко-монгольских эпосов, выступали ученые из Элисты (У. У. Очиров, С. М. Трофимова, Д. А. Сусеева, В. О. Поляев, С. С. Харьковская, В. Э. Очир-Гаряев, М. У. Монраев, Э. Ч. Бардаев) и других городов — О. В. Субракова (Абакан) и С. Л. Чариков (Ленинград). Фразеологические эпические памятники монгольских народов рассмотрели Г. Ц. Пюрбеев (Москва), Р. Ш. Цыденжапов и С. Ш. Чагдуров (Улан-Удэ).

Второе пленарное заседание, 19 мая, было посвящено в основном роли Джангариады в истории культуры калмыцкого народа. Оно началось с теоретико-практического семинара «Искусство джангарчи», открывшегося выступлениями современных исполнителей «Джангара» — К. Лиджиева, О. Манджиева, Н. Джукеева и Б. Кюскиева. В обсуждении типологии исполнительства участвовали как делегаты конференции, так и сами джангарчи

Большое внимание было уделено проблеме взаимоотношения индивидуального творчества эпического певца и традиции, а также исполнительской традиции калмыцких и монгольских певцов. О калмыцких и монгольских джангарчи говорил Н. Ц. Биткеев (Элиста), о якутских олонхосутах — В. В. Илларионов (Якутск), об особенностях исполнительской манеры олонхосутов и джангарчи — Э. Е. Алексеев (Москва). И. Б. Шинжин (Горно-Алтайск) выступил с докладом об алтайском кае, дав подробное определение различных видов горлового пения. Владея сказительским мастерством, он продемонстрировал эти виды под аккомпанемент топшуура — алтайского двухструнного музыкального инструмента.

Несколько докладов ученых из Элисты было посвящено отдельным калмыцким джангарчи: Д. Шавалиеву (В. Церенов), Мукебюну Басангову (Н. Б. Сангаджиева), Муушке Дорджиеву и Т. Лиджиеву (Б. Б. Оконов).

Народность эпоса «Джангар» была охарактеризована в выступлении А. И. Сусеева (Элиста); об идейно-эстетической основе этого эпоса говорила О. Д. Мукаева (Элиста); о взаимоотношении литературы и фольклора, в частности эпоса монгольских народов, — В. Д. Пюрвеев (Элиста) и Г. О. Туденов (Кызыл).

Роль «Джангара» в формировании сознания калмыцких революционных деятелей и национальной интеллигенции рассматривалась в докладе А. И. Наберухина (Элиста), в развитии изобразительного искусства — В. И. Эдокова (Горно-Алтайск), в современной культуре — И. Н. Басангова (Элиста).

Эпическая география «Джангара» была прослежена Н. Ц. Биткеевым, а его изучение в дореволюционном отечественном калмыковедении — Л. С. Бурчиновой (оба докладчика из Элисты).

Подводя итоги, следует отметить, что конференция проделала большую работу. Рассмотрены вопросы методологии и методики изучения эпических жанров фольклора, характер межэтнических общностей и связей в эпическом творчестве тюрко-монгольских народов и др. Конференция очертила круг первоочередных задач в исследовании эпосоведения. Основные из них сформулированы в принятой рекомендации:

«Шире и глубже разрабатывать теоретические вопросы эпоса, методику его изучения...

Внедрять в исследования калмыцкой Джангариады сравнительное изучение эпических памятников других народов СССР.

Усилить комплексное исследование проблем эпического творчества тюрко-монгольских народов с привлечением помимо фольклорных материалов данных этнографии, археологии, психологии и других научных дисциплин.

Включить в научные исследования эпического творчества тюрко-монгольских народов вопросы взаимосвязи эпоса и народного изобразительного искусства».

Из конкретных мероприятий в рекомендациях указывалась целесообразность разработки специальных программ по изучению эпической традиции, создания обобщающих коллективных работ по разным проблемам эпоса, интенсификации издания эпических памятников.

С заключительной речью от имени Научного совета по фольклору при Отделении литературы и языка АН СССР выступил Б. Н. Путилов. Он отметил, что конференция прошла на высоком теоретическом уровне и была хорошо организована.

Действительно, к открытию конференции были изданы тезисы докладов и сообщений, сборник статей о «Джангаре», а также сборник текстов, в который вошли все известные калмыцкие версии песен «Джангара» (на калмыцком языке). Ход работы конференции систематически освещался на страницах газет «Хальг уин», «Советская Калмыкия», по местному радио и телевидению. В Научно-исследовательском институте истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР была организована выставка книг по джангароведению и произведений калмыцких художников, выполненных по сюжетам и мотивам «Джангара».

Кроме того, в целях ознакомления участников конференции с живым калмыцким фольклором для них специально были продемонстрированы фильмы о Калмыкии и показана новая фольклорно-этнографическая программа ансамбля «Тюльпан». Перед ними выступили также коллективы художественной самодеятельности Республиканского дома народного творчества и студенческие самостоятельные коллективы.